Журнал правовых и экономических исследований.
Journal of Legal and Economic Studies, 2018, 2: 41–47
© Л.А. Голубева, А.Э. Черноков, 2018

УДК 340.125(470) «…/1917»

L.A. Golubeva, A.E. Chernokov

FORMATION OF SOCIOLOGICAL JURICPRUDENCE IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Lada Golubeva – Associate Professor, the State Law Disciplines Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies. PhD in Law, Associate Professor, Gatchina; **e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru**.
Aleksey Chrnokov – Professor, the State Law Disciplines Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, PhD in Law, Associate Professor, Gatchina; **e-mail: kafedra.gos-p-d29@yandex.ru**.

The article deals with the formation of sociological jurisprudence in pre-revolutionary Russia. It describes different branches in sociology of law which had ever existed and compares the ones with relevant concepts of sociologists and lawyers of Western Europe. It is noted in the article that the formation of sociological jurisprudence in national legal thinking has been most closely dependent on penetration of European social science to Russia.
Keywords: *legal relationship; law and order; sociology of law; general sociology; legal practices; administrative authority; institutions and legal norms of Roman law.*

Л.А. Голубева, А.Э. Черноков

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Лада Анатольевна Голубева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Государственного института экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru**.
Алексей Эдуардович Черноков – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Государственного института экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: kafedra.gos-p-d29@yandex.ru**.

В статье анализируется процесс становления социологии права в дореволюционной России. Рассматриваются существовавшие направления в социологии права, осуществляется их соотнесение с соответствующими концепциями правоведов и социологов стран Западной Европы. Отмечается, что формирование социологической юриспруденции в отечественной правовой мысли самым тесным образом зависело от проникновения в Россию европейских социологических учений.
Ключевые слова: *правоотношение; правопорядок; социология права; общая социология; правовые обычаи; органы власти; институты и нормы римского права.*

Необходимость социологического знания изначально была обусловлена бурным социально-экономическим развитием западного общества конца XVIII – начала XX столетий. Окончание промышленного переворота настоятельно требовало научного объяснения этого феномена. Современные зарубежные ученые-экономисты вполне справедливо задавались вопросами о переделах объяснения происходящих событий в Европе до 1870 года через институциональные интерпретации. При этом, в научной литературе по этому поводу отмечается, что «более всего мы нуждаемся в расширении круга знаний о юридических процессах, о роли «строительства государства» и о реальной значимости неформальных институциональных соглашений» [11. С. 41]. Эволюция западного общества носила, в общем и целом, достаточно

плавный характер, что позволяло развиваться разнонаправленным идейным течениям.

В России ситуация имела диаметрально-противоположный характер вследствие постоянного страха правительственных сфер перед возможностью революционных потрясений. Соответственно, развитие общественных наук до Великих реформ 1860–1870 гг. искусственно тормозилось. Учитывая же, что новые европейские течения общественно-политической мысли проникали в Россию достаточно быстро, создаваемые барьеры лишь вызывали озлобление образованных кругов и повышенный интерес к «запретному плоду». Ряд советских историков социологии вполне обоснованно полагали (оценивая российские реалии дореформенного времени), что капиталистическое развитие России существенно искажалось, неся на себе отпечаток крепостничества, который предопределял неизбежное наличие структурного криза всех сфер жизни общества [16. С. 7].

Соответственно, основными предпосылками становления социологического знания выступали:

- острое неудовлетворение социальным устройством;
- усложнение структуры русского общества;
- главные теоретические достижения социологической мысли связаны с поиском наилучшего общественного переустройства [16. С. 17–19].

К предтечам социологической юриспруденции в России по праву можно отнести такого известного правоведа и общественного деятеля, как К.Д. Кавелин. По мысли ученого, «государство, как единое целое, есть юридическое начало, принцип, идея. Она выражается видимым, осязательным образом, во-первых, в том, что государство имеет свои особые имущества, которым и присвоено, в отличие от всех других, название государственных; во-вторых, юридическое начало или идею государства видимым образом представляет правительство и его органы, действующие его именем, по его указаниям и под его надзором. Представляя юридическое начало государства, правительство сознает его нужды и по возможности удовлетворяет им» [7. С. 81]. Таким образом, «социологичность» научных изысканий К.Д. Кавелина основывается, прежде всего, на его общем подходе к сущности общества и государства, демонстрируя один из вариантов органического подхода к обществу и государству.

Основателем этого направления в истории социологической мысли Запада являлся Г. Спенсер. Если кратко излагать сущность этой теории, то ее возникновение было самым тесным образом связано с бурным развитием естественнонаучных знаний во второй половине XIX столетия. На взгляды самого Г. Спенсера решающее воздействие оказали исследования Ч. Дарвина о естественном отборе и борьбе за существование. По мнению Г. Спенсера, экстраполировавшего естественнонаучные представления об эволюции живой материи на социальные отношения, человечество возникло в результате движения животного мира от низших форм к высшим. В процессе совместной жизни люди объединились в единый организм – государство, на которое сильно повлиял естественный отбор. Возникновение государства не было одномоментным актом. Оно растянуто во времени и происходит постоянно, так как некоторые сложные общества распадаются [17. С. 290].

В образовавшемся государстве правительство выполняет функции мозга, управляет всем организмом, используя право как передаваемые мозгом импульсы. Низшие классы общества реализуют внутренние функции государства (обеспечение жизнедеятельности социума), а господствующие – внешние (оборона, завоевание соседних государств). В принципе, давая общую оценку органической теории, следует отметить тот бесспорный факт, что Г. Спенсеру удалось показать на обширном фактологическом материале, накопленном во второй половине XIX в., всю сложность и неоднозначность общества и государства как систем, состоящих из различных соподчиненных органов. Само же терминологическое уподобление государства организму человека необходимо воспринимать

аллегорически, исходя из господствовавшего во время жизни и творчества Г. Спенсера естественнонаучного мировоззрения. При этом, необходимо отметить, что действительно большую роль в процессе формирования общества и государства играет окружающая среда, в которой действуют люди.

Кроме всего прочего, Г. Спенсер по своим политическим взглядам являлся приверженцем идей классического либерализма. Основные положения классического либерализма сводились к тому, что:

- деятельность правительства должна базироваться на строго определенных законах;
- правительство должно уважать частную собственность и свободу заключения договоров между индивидами;
- индивиды должны нести ответственность за выбор собственного жизненного пути [12. С. 12–13].

Классический либерализм XIX столетия, разумеется, оказал существенное воздействие на российское образованное общество. К.Д. Кавелин сам придерживался либеральных воззрений на многие аспекты общественной жизни. Однако его либерализм не был безграничным, а, скорее всего, может быть признан «консервативным», так как он пытался построить концепцию, в которой мирно бы уживались самодержавие и развитое земское самоуправление. В собственно же юридической сфере ученый старался достаточно четко разграничить области публичного и частного регулирования общественных отношений.

Прежде всего, К.Д. Кавелин очерчивает круг вопросов, относящихся к публичному праву, т.е. деятельности власти. Этих вопросов четыре – законодательная, судебная, административная и финансовая деятельность государства. Для их реализации государство наделено соответствующими правомочиями, при этом взаимодействие государства и общества носит органический характер и определяется реальными жизненными потребностями. Потребности же людей могут и фактически проявляются в различных сферах – как государственной (публичной), так и в частной (личной). Взаимовлияние публичного и частного начал осуществляется постоянно, так как социум, по К.Д. Кавелину, есть живой организм, а не сумма его составных частей. Поэтому и необходимо выделять право государственное (публичное) и право гражданское (частное), которые, в рамках того или иного общества, направлены на регулирование отношений между людьми.

С позиций социально-антропологического подхода к праву диалектика публичного и частного начал представляется достаточно важной. Эти сферы правового регулирования именно взаимодействуют и взаимовлияют друг на друга, но не смешиваются. К.Д. Кавелин, как и ряд его современников, придерживался мнения о том, что основой частноправовой сферы является римское право, обладающее огромной притягательностью как для исследователя, так и для юриста-практика [7. С. 83].

В российской юридической науке второй половины XIX века начались процессы формирования различных школ права, одной из которых выступала социологическая юриспруденция, представленная такими крупными учеными, как С.А. Муромцев и Ю.С. Гамбаров. Их разработки со временем послужили основой формирования собственно антропологического правопонимания. С.А. Муромцев, являясь родоначальником социологии права в России (и одновременно – учеником одного из крупнейших юристов своей эпохи – Р. фон Иеринга), должен занять подобающее место в ходе изучения антропологической теории права, чего, к сожалению, в настоящее время не наблюдается.

Прежде всего, обращаясь к задачам юридической науки, которые достаточно четко формулирует С.А. Муромцев, необходимо отметить, что эти задачи (говоря современным языком) излагаются в антропологическом ключе. Так, по мнению ученого, «правоведению надлежит изучить законы развития той области социальных явлений, которая известна под именем права. При отсутствии одного идеального правового состояния и при постоянной смене форм общественной и юридической жизни, наука должна открыть законы, по которым происходит означенная смена»

[14. С. 517]. Также С.А. Муромцев говорит о необходимости изучать правовые явления во взаимоотношении друг с другом и с иными социальными явлениями.

Таким образом, право признается лишь частью общества, обладая при этом собственной значимостью и особым предметом познания. Юридическая наука, по мысли С.А. Муромцева, решает следующие взаимосвязанные задачи:

- эмпирическую, т.е. определение того, что есть;

- теоретическую, т.е. формулирование того, что должно быть (создание идеальной юридической конструкции).

Осуществление же поставленных задач может быть успешным только в случае применения соответствующих методов познания. Методы эти в конце XIX столетия (по крайней мере, в отношении к праву) сводились лишь к историческому и сравнительному. Каких-то специфических правовых методов изучения сферы «юридического» не существовало (да и, стоит сказать, не создано до сих пор).

Как отмечал известный отечественный историк и социолог Н.И. Кареев, если «разработка логики общественных наук оставляет желать еще весьма многого, то в частности это с особенным правом можно сказать о логике социологии» [8. С. 224]. Если, по мнению такого авторитетного ученого, как Н.И. Кареев, методологические основания социологии фактически не разработаны, то по отношению к социологии права ситуация оказывалась менее критическая. Уже упомянутые ранее исторический и сравнительный методы активно использовались отечественными правоведами несколько десятилетий XIX столетия.

С точки зрения С.А. Муромцева, примером удачного сочетания вышеназванных задач юриспруденции и их разрешения является как раз гражданское право, так как оно ориентируется на реальные запросы и потребности людей, определяется самой общественной и экономической жизнью. Необходимо обратить внимание на тот факт, что римское право как раз полностью отвечает вышеназванным задачам юриспруденции. Само римское частное право развивалось вместе с социально-экономической эволюцией общества и изменялось в силу требований торгового оборота или денежного обращения. С.А. Муромцев говорит о том, что от римского юриста «не ускользали разновидности различных положений, с необыкновенною чуткостью он воспринимал их особенности и свое решение приноравливал к данному положению субъекта, объекта и окружающей обстановки. Это – индивидуализм. Он был тесно связан с тем обстоятельством, что в порядке судопроизводства гражданские дела решались судьей-присяжным, юрист же или сообщал окончательную отделку тому, что выходило из самой практики, или же, направляя эту практику, соблюдал ее основной характер» [13. С. 455].

В контексте рассматриваемой проблематики следует обратить внимание на принципы римского права, положенные в основу правопонимания той эпохи в целом, и в деятельность юристов – в частности. Современные романисты и теоретики права в качестве основополагающих принципов римского права указывают следующие принципы:

- дозволительная направленность правового регулирования отношений в римском обществе;

- недопустимость неправового вмешательства в частные дела сторон;

- свобода договоров и частноправовых сделок;

- равенство правового режима для всех субъектов частного права;

- неприкосновенность собственности;

- непрекращающееся развитие права и правовой системы в целом;

- идея единения, т.е. восприятие права как средства обеспечения жизнеспособности социума (римской общины);

- идея гармонии, т.е. стремление к истине и справедливости [15. С. 31–36].

Каждый из вышеназванных принципов был воплощён во всех институтах и нормах римского права, именно поэтому классические институты до сих пор «не только не отмирают, а наоборот, заимствуются правовыми системами современных государств» [15. С. 37]. Таким образом, римское право приобретало универсальное значение и применимость в самых разных

государствах, в том числе и тех, цивилизационные основы которых были далеки от античных традиций.

С позиций социально-антропологического подхода к праву особое место занимает такой принцип, как непрекращающееся развитие права и правовой системы. Именно на этот аспект римского права обращает внимание С.А. Муромцев. Он предпринимает небезуспешную попытку социологически интерпретировать весь путь развития правовой материи от фактического отношения через интерес к норме права. Ученый совершенно справедливо обращает внимание на определяющую роль социальной среды, в которой формируются межличностные отношения. Так называемые «защищенные отношения первого рода» опираются на взаимопомощь людей [14. С. 566].

В свою очередь, «защищенными отношениями второго рода» выступают различные формы взаимодействия социума (его частей) с индивидуумом. Эти отношения могут носить экономический характер (сбор налогов) или политический (надзор за поведением людей), а в ряде случаев и собственно юридический (предоставление защиты от внешних посягательств). Усложнение социума создает возможность для возникновения иерархически организованных структур, каждая из которых вступает с индивидуумом в определенный вид отношений. Как пишет сам С.А. Муромцев, «в громадном большинстве случаев вместо целого общества действуют его отдельные органы, на которых и ложится роль субъекта и объекта по общественным отношениям. Нередко эти органы выступают именно как представители общественной власти…» [14. С. 568].

В любом случае, существующие органы власти или иные социальные образования (родовой союз, коллегия жрецов и т.д.) действуют в целях реализации определенного интереса. Обеспечение же интереса осуществимо в том случае, когда субъект права пользуется защитой общества или государства, т.е. обладает статусом гражданина (члена общины или родового союза) [3. С. 38–74]. Как отмечал крупнейший немецкий юрист второй половины XIX столетия Р. фон Иеринг, являвшийся основоположником социологической юриспруденции Запада и учителем С.А. Муромцева, «первоначальная форма отношения государства к частному праву есть форма договорного отношения» [5. С. 203].

Следует принять во внимание тот факт, что для большинства социологов XIX – начала XX вв. право предшествует государству, т.е. первоначально оно (право) носит неписаный характер и формируется самим обществом (общиной, родовой группой). Так, один из ведущих социологов дореволюционной России Н.И. Кареев был твердо убежден в первичности права перед государством в силу первичного правового обычая как неизбежного социального регулятора в условиях, когда «сознательной политики» ещё не было [9. С. 107].

Защита нарушенного интереса или субъективного права осуществляется поэтому в суде, созданном самой общиной. Именно судья в такой ситуации (при господстве частноправовых отношений) выступает в роли творца права или (по крайней мере) его толкователем. В римском обществе, на примере которого С.А. Муромцев выстраивает свою социологическую концепцию права, обращение в суд было совершенно обыденным делом и (подчеркнем это еще раз) объяснялось наличием развитого гражданского оборота и денежного хозяйства. Следует поэтому признать справедливым суждение современного отечественного романиста В.Н. Яковлева о том, что «римское право своим содержанием, правовыми категориями и технико-правовым «совершенством» соответствовало всем предшествующим и настоящему экономическому, строго капиталистическому способу производства» [18. С. 4]. Поэтому оказалось возможным принять такое право при любых формах общественного устройства: рабовладельческого, крепостного, феодального и даже социалистического. Воззрения на римское общество как на капиталистическое отнюдь не новы. Советские марксисты, много писавшие об эксплуататорском характере античного социума, отчасти заимствовали соответствующие идеи ряда дореволюци-

онных историков, в частности Р.Ю. Виппера [2. С. 270–285].

Кроме всего прочего, С.А. Муромцев вполне справедливо обращает внимание на тот факт, что понимание права должно обладать достаточной широтой. Это означает, что к правовой сфере, к форме права относятся не только нормативные акты и деятельность судей (судейское правотворчество), но и многочисленные обычаи, деловые обыкновения, «добрые нравы» и т.д.

В исследуемом контексте необходимо указать на то обстоятельство, что в римском обществе, оказавшем огромное влияние на становление европейского правопонимания, восприятие сферы юридического опиралось во многом на концепцию «естественного хода вещей», или «естественного порядка». Право признавалось такой же необходимой частью окружающего мира, как, например, религия, природные циклы и т.д. Именно в этом смысле нужно понимать такое явление, как естественное право (jus naturale). Ряд современных исследователей акцентирует внимание именно на этом аспекте римского права как целостной системы социального регулирования [4. С. 100; 10. С. 29–30]. Действительно, римское государство очень незначительно участвовало в гражданском обороте и развитие права во многом шло «естественным путем», т.е. определялось экономическими интересами субъектов и их реальным статусом. Следовательно, определяющее значение в сфере юридической жизни общества играли отдельные институты права и правопорядок как таковой. Анализируя данную ситуацию, С.А. Муромцев делает вполне обоснованный вывод о том, что в рамках социологической парадигмы юридическую науку в первую очередь интересует изучение правовых институтов, а не отдельных прав [14. С. 650].

По своей внутренней структуре правовой порядок состоит из двух элементов:

- ряд правовых институтов;
- правовые отношения, не сложившиеся в институты в силу неразвитости или неукорененности в обществе.

В свою очередь, институты права состоят из юридических норм, представляющих собой правила, реально действующие в данном обществе в определенный период времени. Юридические нормы, действующие в обществе и принимаемые им, обладают высокой авторитетностью для субъектов права, опирающейся не только на добровольное выполнение предписаний, но и на возможность государственного принуждения.

С.А. Муромцев, как один из основателей социологии права в России, не мог не обратить внимания на такую важную (с социально-антропологической точки зрения) деталь, как механизм действия (или бездействия) нормы. По сути, речь идет о легитимации правового порядка, сложившегося в определенный исторический период. Прежде всего, юридическая норма должна соотноситься с менталитетом людей, определенным уровнем социально-экономического развития общества и быть необходимой и нужной в процессе межличностного общения. Нормы создаются людьми, а целью их принятия выступает обеспечение интересов, вне сферы действия которых правовое регулирование утрачивает смысл.

Отчасти концепция С.А. Муромцева опиралась на построения исторической школы права, которая, в лице Савиньи и Пухты была господствующей в немецкой юриспруденции XIX столетия и, в свою очередь, оказала сильное воздействие на российскую юридическую науку (учитывая тот факт, что практически вся отечественная профессура получила либо совершенствовала свои познания о праве, опираясь на опыт и помощь германских университетов, в которых, в частности, осуществлялась их стажировка и написание магистерских или докторских диссертаций). Социологическая школа права не была исключением и ее значимость подкреплялась авторитетом немецких ученых. Как отмечает в связи с этим В.А. Белов, характеризуя в целом достижения социологической юриспруденции, основной ценностью ее наработок является признание «творцом права не законодателя, но участников общественных отношений, а в случае возникновения меж ними спора – судьи» [1. С. 82].

Между социологической и историче-

ской школами, по нашему мнению, нет каких-либо непреодолимых барьеров, так как оба эти направления (в духе своего времени) старались отталкиваться от реальной жизни. Так, Г.Ф. Пухта считал, что «отдельные юридические положения, образующие право народа, находятся между собой в органической связи, объясняющейся прежде всего возникновением их из народного духа, ибо единство этого источника распространяется на все им произведенное. Этим не исключается несогласие, прерывающее гармонию отдельных частей права, так как и дух народа подвержен разрушающим симптомам, как бы болезни; легче всего это может случиться от неосторожных действий законодательной власти, когда законодатель должную энергию заменяет произвольным нерадением, быстрое содействие – импровизацией юридических постановлений» [6. С. 342–343]. Отсюда – крайне скептическое отношение исторической школы к правотворческой деятельности государственной власти и противодействие кодификации германского права. Вместо этого – приоритет правовых обычаев, что создало очень любопытную в юридическом смысле ситуацию: в правовой системе современной Германии правовые обычаи действуют наряду с законами, а в некоторых случаях им (обычаям) отдается предпочтение (если нормативный акт вышел за пределы собственной сферы регулирования).

Таким образом, становление социологической мысли во многом опиралось на результаты не только и не столько узкоправовых исследований, а отражало в целом уровень взаимодействия наук между собой, при этом справедливо апеллируя к объективным закономерностям, свойственным обществу (а значит, государству и праву как строго социальным явлениям).

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Белов В.А.* Гражданское право. Т. 1. Общая часть. Введение в гражданское право. М.: Юрайт, 2014. 622 с.

2. *Виппер Р.Ю.* Избранные сочинения в двух томах. Том 1. Лекции по истории Греции. Очерки истории Римской империи (начало). Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 483 с.

3. *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права / под ред., с предисл.: Томсинов В.А. М.: Зерцало, 2003. 496 с.

4. *Иванов А.А.* Римское право. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008. 416 с.

5. *Иеринг Р. фон.* Избранные труды в 2-х томах. Т. 2. СПб.: Юрид. центр Пресс (Асланов Р.), 2006. 545 с.

6. История философии права. СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. 640 с.

7. *Кавелин К.Д.* Избранные произведения по гражданскому праву. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. 722 с.

8. *Кареев Н.И.* Введение в изучение социологии: избранные статьи по социологии. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2008. 815 с.

9. *Кареев Н.И.* Общие основы социологии. М.: Либроком, 2010. 248 с.

10. *Кашанина Т.В.* Частное право. М.: Эксмо, 2008. 496 с.

11. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени / ред. Бродберри С. Т. 1. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 464 с.

12. *Макаренко В.П.* Главные идеологии современности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 480 с.

13. *Муромцев С.А.* Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2006. 485 с.

14. *Муромцев С.А.* Избранные труды по римскому и гражданскому праву. М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. 765 с.

15. *Рассолов М.М., Горбунов М.А.* Римское право. М.: Юнити-Дана, 2009. 496 с.

16. Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX- начала XX века / под ред Б.А. Чагина. Л.: Наука, 1978. 416 с.

17. *Спенсер Г.* Основания социологии. Т. 1 / пер. с англ.: в 2 т. Репринтное издание 1898 г. СПб.: Альфарет, 2016. 448 с.

18. *Яковлев В.Н.* Древнеримское частное право и современное российское гражданское право. М.: Волтерс Клувер, 2010. 939 с.